Письма къ племяннику.

Если ты, дорогой племянникъ, доживешь до извѣстнаго возраста и увидишь, что зданіе, въ которое ты вложилъ много труда и энергіи, т. е. самого себя, ни съ сего, ни съ того подтачивается кѣмъ бы то ни было, ты испытаешь чувства, какія испытываю и я.

О предметѣ, котораго я хочу коснуться въ письмахъ къ тебѣ, я, при другихъ обстоятельствахъ, умолчалъ бы по пословицѣ: «на всякое чиханіе не наздравствуешься», но есть нѣкоторыя вещи, имѣющія общественное значеніе, а замалчиваніе можетъ въ такихъ случаяхъ принести вредъ, особенно такимъ молодымъ охотникамъ, какъ ты. Вотъ отчего я беру перо въ руки, чтобы повѣдать тебѣ кое-что изъ дѣйствительности.

Ни для кого не секретъ, что знаніе экстерьера необходимо для охотниковъ и любителей лошадей и собакъ. Я имѣлъ возможность убѣждаться въ этомъ изъ собственнаго опыта. Каждый изъ насъ знаетъ, что всякій орань животнаго долженъ быть не тонокъ, не толстъ, не очень длиненъ, но и не коротокъ. Но какъ опредѣлить на практикѣ, тонокъ или толстъ данный орань, этого многіе не знаютъ, и пороки и недостатки животнаго, даже рѣзко бросающіеся въ глаза, совершенно не замѣтны многимъ охотникамъ, такъ что послѣдніе дѣлаются легкой добычей барышниковъ. Такое дѣло, какъ знаніе экстерьера собаки, у насъ находится въ плачевномъ положеніи, хотя, долженъ сказать, между нами есть много любителей какъ собакъ, такъ и другихъ животныхъ. Между любителями нашихъ четвероногихъ друзей и помощниковъ много профановъ, считающихъ себя знатоками экстерьера. Кто изъ насъ не знаетъ такихъ людей, которые, сдѣлавшись совершенно случайно обладателями гнѣзда куръ, считаютъ себя уже куроводами. Удалось иному, «по случаю», пріобрѣсть пару полукровныхъ поросятъ и высокаго роста кобылу—онъ уже свиноводъ и коннозаводчикъ. Иной добылъ смычокъ выжловокъ—гончатникъ. «Мы, гончатники», говоритъ онъ про себя. Часто человѣкъ, имѣющій пару куръ, пишетъ въ журналѣ птицеводства юмористическія статьи, и

это не шутка. Могутъ ли такіе господа подвинуть литературу животноводства, предоставляю судить каждому. Не имѣя собственнаго критеріума, такіе охотники соглашаются съ послѣдней вычитанной ими статьей, часто даже искажая смыслъ прочитаннаго. За примѣромъ обращаюсь къ дѣйствительности. Въ январьской книгѣ журн. «Наша Охота» въ нынѣшнемъ году появилась статья М. Д. Менделѣевой. Статья очевидно написана съ хорошей цѣлью и, по моему мнѣнію, предназначается для молодыхъ охотниковъ, мало опытныхъ въ экстерьерѣ собакъ *). Это я заключаю изъ того, что предметомъ статьи избраны старыя истины, поучительныя для мало свѣдующихъ въ животноводствѣ. Чтобы не быть голословнымъ и указать тебѣ, что эти истины извѣстны уже давно, скажу, что намъ, когда мы были еще юношами, ординарный профессоръ, читавшій экстерьеръ, говорилъ, что работать, значитъ преодолѣвать препятствіе. Математически это дѣйствіе выражается двумя формулами: или въ функціи силы и пройденнаго пространства, или въ функціи массы и скорости $t = {}^1/_2\ mv^2$. Первой изъ этихъ формулъ я не помню, но вторая, приведенная мною, мнѣ извѣстна. Она показываетъ, что работа прямо пропорціональна массѣ и квадрату скорости. Это доказываетъ, что если масса увеличилась въ 2, 3, 4 и 5 разъ, то, слѣдовательно, и работа дѣлается въ 2, 3, 4 и 5 разъ больше. Между тѣмъ, какъ при возрастаніи скорости въ такое же число разъ двигатель долженъ производить работу въ 4, 9, 16 и 25 разъ большую. Эта истина заставляетъ думать, что борзая собака и скаковая лошадь могутъ выдержать сильное напряженіе лишь въ сравнительно короткое время.

Какъ видишь, это повторяетъ и М. Д. Менделѣева, только въ иномъ изложеніи. Говоря о собакахъ съ широкой грудью, она утверждаетъ, что онѣ не быстры, но выносливы, выносливѣе тѣхъ, которыя, при болѣе плоской груди, скачутъ втрое быстрѣе, но расходуютъ силъ въ 9 разъ больше. Что касается моментальныхъ снимковъ, упомянутыхъ М. Д. Менделѣевой, то о нихъ можно сказать, что они встрѣчаются въ журналахъ коннозаводства и спорта. Прочитавши давно из-

*) Съ такимъ опредѣленіемъ согласиться нельзя. Удачное или неудачное примѣненіе выводовъ статьи къ тѣмъ или инымъ вопросамъ не можетъ поколебать общаго значенія выдающейся работы, являющейся цѣннымъ вкладомъ въ спеціальную литературу, вообще очень скудную у насъ.

Примѣчаніе редактора.

вѣстное, предназначенное, какъ я сказалъ, для юношества, и не разобравши прочитаннаго, старый гончатникъ, человѣкъ, съ легкой руки котораго, по собственному выраженію, въ «Нашей Охотѣ» добираютъ гончатники, — приходитъ въ восторгъ, точно Колумбъ при открытіи Америки.

Похоже на то, что если бы человѣкъ вдругъ уснулъ и проснулся черезъ 70—80 лѣтъ да и сталъ бы все разсматривать. Какими бы дивными показались ему керосиновыя лампы, стальныя перья, телефоны, швейныя машины и проч. Въ томъ, что въ статьѣ М. Д. Менделѣевой гончатникъ не разобрался, привожу тебѣ доказательство; видно это изъ слѣдующей фразы гончатника къ куму: «ты обрати вниманіе, какъ дивныя статьи М. Д. Менделѣевой на голову бьютъ г. Эмке, когда онъ говоритъ о выжлецѣ «Журило». Этотъ выжлецъ при ростѣ 13½ вершковъ*) имѣетъ объемъ груди 19 вершковъ—такіе выжлецы родятся не часто». Почему статьи М. Д. Менделѣевой бьютъ А. І. Эмке на голову, мы съ тобой никогда не разберемъ. Если бы гончатникъ еще говорилъ о борзой собакѣ, для насъ было бы понятно: отъ борзой собаки, обыкновенно работающей сравнительно на короткѣ, такое соотношеніе роста и объема груди, какъ у «Журилы», не требуется, но «Журило» вѣдь, какъ извѣстно г. гончатнику, собака гончая и экстерьеръ ея иной, чѣмъ борзой. Послѣдняя же собака устроена по типу высокой и узкой скамьи, какъ утверждаетъ М. Д. Менделѣева.

Гончая же—это собака, назначеніе которой неустанно преслѣдовать звѣря и въ чащѣ непролазной, и въ болотѣ, и въ камышахъ, и по всякому полю. Ей обязательно надо быть выносливой и не затрачивать въ единицу времени силы въ 9 разъ большей, чѣмъ это для нея надо. Она должна имѣть спину широкую, какъ скамья, а это, какъ учитъ экстерьеръ, есть признакъ и объемистой грудной клѣтки, тогда какъ узковатая спина есть признакъ узкоребрости, а послѣднее влечетъ за собою еще тонкокостость конечностей, какъ утверждаютъ А. Goubeaux и Barrier, извѣстные авторитеты по экстерьеру, слова которыхъ цитируетъ М. Д. Менделѣева. Думаю, что при такой бѣшенной скачкѣ, какъ у борзой, гончая

*) Ростъ «Журило» не 13½, а 14 вершковъ. При измѣреніи на Моск. выставкѣ произошла ошибка. На Одесской выставкѣ, по измѣренію Н. П. Кишенскаго «Журило» ростомъ ровно 14 вершковъ. Да и ты измѣришь, когда пріѣдешь. *Авторъ.*

не могла бы вести и слѣда: она, дѣлая огромные прыжки, перескакивала бы его или съ ней случилось бы то, что бываетъ съ борзой на угонкахъ. Ты, вѣроятно, замѣчалъ, что у гончей иная быстрота, когда она идетъ по слѣду, чѣмъ тогда, когда она мчится по зрячему. Понятно и младенцу, по какой причинѣ это происходитъ. Да азартная гончая, идя по зрячему, даже голоса не отдаетъ. Это ты найдешь въ дневникѣ доѣзжачаго Смита. Если кто не видѣлъ собакъ съ такими размѣрами груди относительно роста, какъ «Журило», я очень сожалѣю, что онъ не посѣтилъ Московской выставки. Если бы гончатникъ пріѣхалъ на выставку, онъ «Журилу» увидѣлъ бы, но, не видя собаки, судить о ней трудно, да еще не зная ея однопометниковъ. Но, слава Богу, не всѣ такого мнѣнія о гончихъ, какъ гончатникъ «съ сухимъ голосомъ». Выжлецъ «Журило» присужденъ на Одесской выставкѣ извѣстнымъ экспертомъ и судьями къ золотой медали, на Московской выставкѣ эксперты и судьи присуждаютъ этому выжлецу не взятый въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ призъ въ память Озерова: одни говорятъ, что такого выжлеца и въ Англіи надо поискать, другіе утверждаютъ, что такіе выжлецы не часто родятся; возлѣ стаи, гдѣ главное украшеніе «Журило», толпится на выставкѣ охотничья публика,—а человѣкъ, имѣющій кума въ Трубчевскѣ, тащитъ бѣднаго пса на осину, ибо принимаетъ послѣдняго, начитавшись статьи, за барсука. Но я надѣюсь, что гончатникъ перемѣнитъ свое мнѣніе объ этомъ выжлецѣ. Если онъ одну и ту же собаку сегодня хвалитъ въ высшей степени, а завтра ее ругаетъ, какъ говорится, на чемъ свѣтъ стоитъ, то почему гончатнику, ведущему въ мартовской книжкѣ выжлеца на осину, не назвать въ книгѣ за май—дивной собакой? Подобные примѣры у насъ съ гончатникомъ уже бывали. Если ты не помнишь, разыщи журналъ «Нашу Охоту» за 1909 годъ, мѣсяцъ сентябрь. Тамъ ты найдешь статью гончатника «Кое-о-чемъ». Гончатникъ на стр. 91 говоритъ слѣдующее: «У Николая Ив. Осипова, кромѣ отца и брата моихъ, есть дивный красавецъ выжлецъ «Заливай»... просто неописуемый красавецъ, но голосъ уже не то, чтобы мнѣ хотѣлось». Читай и разумѣй!.. Если все про «Заливая» прочиталъ, раскрой «Нашу Охоту» за 1911 годъ, мѣсяцъ мартъ, книга 5, стр. 52. Здѣсь говорится про того же самаго «Заливая» слѣдующее: «Не видѣли мы преслову-

тыхъ 16 вершковыхъ костромичей, годныхъ на осину, а равно «Заливаевъ» и «Журилъ» съ объемомъ груди въ 19 вершковъ и голосами, какъ тупымъ топоромъ да по сухостойному дереву... въ лубокъ? Пускай будетъ дважды фоксъ-гаундъ, но развѣ и этой породѣ не присуща пропорціональность, а именно барсуковидность?»... Теперь ты понимаешь эту «ариѳметику»? «Заливай» то «просто дивный, неописуемый красавецъ», то — «барсуковиденъ и непропорціоналенъ»... Гончатникъ, какъ ты знаешь, говоритъ о томъ «Заливаѣ», котораго я щенкомъ подарилъ покойному В. В. Де-Коннору. Послѣ смерти В. В., а можетъ еще и при жизни его, «Заливай» попалъ къ охотнику (это мнѣ писалъ гончатникъ), у котораго эта собака въ теченіе двухъ лѣтъ, со щенячьяго возраста, не была на охотѣ. Послѣ этого «Заливай» нѣсколько мѣсяцевъ жилъ у гончатника и какъ гонецъ ничѣмъ себя не проявилъ, кромѣ отрицательныхъ качествъ, что не мѣшало «Заливаю» остаться «дивнымъ красавцемъ». Съ гончими, залежавшими поле, бываетъ часто то, что онѣ впослѣдствіи становятся мало пригодными для охоты. Если гончатникъ посылаетъ «Журилу» на осину, не ожидаетъ ли эта участь и всѣхъ англійскихъ гончихъ. Дѣло въ томъ, что каждая англійская породная гончая имѣетъ широкую спину и обмѣръ груди не менѣе 4 вершковъ превосходящій ростъ.

Оба выжлеца, недавно выведенные нами изъ Англіи, имѣютъ объемъ груди на $4^1/_2$ вершка больше роста. Выписанный изъ Англіи въ Императорскую охоту выжлецъ «Партнеръ»—съ такимъ же отношеніемъ объема къ росту. У Н. И. Осипова есть выжлецъ съ еще лучшимъ обмѣромъ груди, чѣмъ означенныя собаки, и если выжловки гончатника, родственныя собакамъ г. Осипова, вышли лещеваты, т. е. узкогруды, это могло получиться или вслѣдствіе ихъ болѣзней въ соединеніи съ плохой выкормкой или отъ другихъ причинъ. Можетъ быть, причиной этого, какъ пишетъ гончатникъ въ «Нашей Охотѣ», въ сентябрьской книжкѣ за 1909 годъ, вырожденіе, сказавшееся на его собакахъ въ лещеватости. Отъ гончей лещеватость не только не требуется, но даже отрицается. «Громоздкость отвратительна, но жидкая собака еще хуже» (Modern Shooter, соч. капитана Lacy, 1842, стр. 171) *). Отъ гончей вѣдь, какъ я сказалъ, требуется неустанное преслѣдованіе

*) Смотр. сочиненіе В. Аркрайта.

звѣря, какъ въ непролазной чащѣ, также, нерѣдко, въ камышахъ и болотахъ, да еще по всякому грунту, а не быстрота борзой собаки и скаковой лошади, обладающихъ хотя и глубокой, но узкой грудью.

Англичане—эти знатоки въ животноводствѣ, вывели скаковую лошадь, извѣстную всѣму свѣту, вывели и борзую, и пойнтера, и сеттера, не ошиблись и въ гончей, охота съ которой есть въ Англіи предметъ національнаго спорта. По гончатнику глубина реберъ и большой объемъ груди гончей не нужны, вредны и дѣлаютъ собаку уродливой, т. е. отрицается все то, къ чему стремились такіе заводчики, какъ англичане, въ теченіе столѣтій. Если бы англичане руководствовались мнѣніемъ гончатника объ экстерьерѣ гончей, имъ пришлось бы очень быстро проститься со своимъ національнымъ спортомъ, т. е. парфорсной охотой. Нѣтъ въ томъ ничего удивительнаго, что собаки, по мнѣнію гончатника,—барсуки, сганиваютъ въ Англіи лисицу, а дѣти ихъ сганиваютъ у насъ зайцевъ, которыхъ въ дни хорошаго чутья бываетъ въ зубахъ стаи и 6 штукъ, но на это тратится не 15 минутъ, какъ произвольно толкуетъ гончатникъ, а минутъ 20, если, конечно, собаки работаютъ не въ «портоломахъ». Въ томъ, что выжловки гончатника не сганиваютъ зайцевъ, нѣтъ ничего удивительнаго: онѣ, по выраженію ихъ же хозяина, легки, какъ вѣтеръ, и лещи. Ну, а при этихъ качествахъ «сухарей», какъ называетъ своихъ выжловокъ гончатникъ, и оправдывается малороссійская поговорка: «далеко куцому до зайца». Что за гончія у людей, если эти собаки, при хорошихъ условіяхъ, не способны сгонять зайца—я не понимаю. У насъ и русскія гончія сганивали нашихъ русаковъ-ковыльниковъ, самыхъ бойкихъ зайцевъ. По моему, виноваты здѣсь не собаки (есть же у охотниковъ и дѣльныя гончія), а сами охотники съ ихъ неумѣніемъ, недосугомъ, нетерпѣніемъ, а, можетъ, и лѣнью.

Посуди самъ: будетъ ли собака не только сносно работать, а и вообще цѣлый день искать звѣря, если она за всю осень два раза только и была на охотѣ. Такихъ гончихъ можетъ спасти отъ осины только исключительная музыкальность ихъ голоса. А если исключительно изъ-за голоса гончей ходить въ лѣсъ, то не все ли равно для охотника, въ пятку ли гончая гонитъ, или же нѣтъ. Все равно отъ ея голоса можно

прійти въ умиленіе и даже слезу по этому случаю пустить. Какъ бы плохи голоса у моихъ гончихъ ни были, я, какъ охотникъ, не предпочту имъ самыхъ голосистыхъ собакъ, съ которыми буду ежедневно возвращаться съ охоты духовной особой. Но de gustibus non disputandum.

Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что я отрицаю голоса у гончихъ. И до сихъ поръ мнѣ памятны голоса стаи, работавшей въ Искровскомъ лѣсу. Если я не добьюсь дѣльныхъ голосовъ у моихъ гончихъ, ихъ добьются мои компаньоны, которыхъ я пригласилъ къ себѣ въ помощь, такъ какъ я не имѣю возможности лично тратить на дѣло собаководства отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ ежегодно. Матеріалъ для голосовъ есть и въ Англіи. Если пріѣдешь къ намъ, самъ увидишь... Вообще, совѣтую тебѣ, дорогой племянникъ, беречься сужденій гончатника, такъ какъ они, какъ видишь изъ его статеекъ, отличаются непостоянствомъ. «Куды вітеръ віе, туды я и хылюся»... Эта пѣсня вполнѣ къ гончатнику примѣнима. Не силенъ нашъ гончатникъ и въ области сужденія о пѣвцахъ изъ людей. Но объ этомъ ты можешь судить лучше меня, такъ какъ безъ оперы зимой жить не можешь. Тебѣ, я знаю, уже обидно, что гончатникъ ставитъ одного изъ самыхъ голосистыхъ пѣвцовъ Россіи на одну доску съ Вяльцевой, искусившейся въ цыганскихъ романсахъ (съ голосомъ она не то, чтобы ужъ очень)... Объ обмѣрѣ груди Вяльцевой распространяться считаю неудобнымъ, но что большинство пѣвцовъ, обладающихъ большими голосовыми средствами,—люди богатырской сложки, какъ и наша національная гордость, Шаляпинъ,— съ этимъ можно, кажется, согласиться. Видно гончатникъ Шаляпина и не видѣлъ. Я очень хотѣлъ бы знать, кто именно наблюдалъ, что пѣвцы, «въ большинствѣ случаевъ, плоскогруды, сухіе», и, о, ужасъ! «даже лещеваты». Почему не сказать просто — чахоточные. Долго ли бы прожилъ пѣвецъ съ такой грудью?.. Очень можетъ быть, «съ легкой руки» гончатника гончатники (и такіе есть) пойдутъ по мнѣ въ доборъ, но все это пустяки... Кого мнѣ искренно жаль, такъ это бѣднаго кума изъ Трубчевска: боюсь, какъ бы онъ, увлекшись «сухимъ, а подчасъ и отвратительнымъ голосомъ» своего кума, чего добраго—также не погналъ въ пятку, а отъ сего могутъ послѣдовать ему отъ старыхъ доѣзжачихъ непріятности...

К. Баковецкій.

P. S. Сейчасъ отъ меня уѣхалъ А. А. Корбе. Онъ проситъ передать тебѣ, чтобы ты осенью пріѣхалъ въ лѣса, заарендованные имъ, послушать, виноватъ,—посмотрѣть работу нашихъ гончихъ. Если гончатникъ исполнитъ свое обѣщаніе, онъ съ кумомъ увидитъ «барсуковъ», сганивающихъ зайца. Про дни охоты съ гончими, охотники, пожелающіе пріѣхать, будутъ извѣщены на одной изъ страницъ «Нашей Охоты». Такой съѣздъ охотниковъ будетъ очень полезенъ для выясненія многихъ вопросовъ. За мысль устроить этотъ съѣздъ многіе охотники шлютъ А. А. русское спасибо.

К. Баковецкій.

РЫБОЛОВСТВО.

Осторожность рыбы.

(Окончаніе).

Въ 1906 г. я, между прочимъ, ловилъ нѣсколько дней на Каспійскомъ морѣ у г. Петровска. Богатое рыбою море. Въ немъ водятся положительно всѣ породы прѣсноводныхъ рыбъ. Ловилъ съ высокаго мола, въ той его части, которая образуетъ заливъ между берегомъ моря и стѣною мола. Глубина около 3 аршинъ, но прозрачная вода даетъ возможность хорошо видѣть рыбу, плавающую по песчаному дну и выше. На самомъ днѣ ютятся сотнями нахальные бычки, маломѣрные, не интересные, отличающіеся необычайною прожорливостью. Избѣгая нападенія бычковъ, приходилось насадку пускать въ полводы и тогда другая рыба—окунь, плотва, тарань, сазанчики отлично клевали на навозныхъ червей. Кстати, совсѣмъ неслыханное явленіе, извѣстное только на Каспійскомъ морѣ: сазанъ беретъ насадку въ полводы! Пришелъ я на молъ въ 3-мъ часу дня и закинулъ удочку съ червякомъ; сейчасъ-же около насадки засуетились окуни, но изъ среды ихъ выдѣлился крупный окунь, фунта на $1^{1}/_{2}$, и началъ кружить около насадки, отгоняя отъ нея своихъ младшихъ собратій. Самъ не беретъ и другихъ окуней не допускаетъ. Подплываетъ нѣсколько крупныхъ красноперокъ; одна изъ нихъ, подойдя къ насадкѣ, отрываетъ кусокъ длиннаго червя и уноситъ съ со-